

АМЕЛИЯ БОРН

16+

Здравствуй,
мама!

Амелия Борн
Здравствуй, мама!

«Автор»

2020

Борн А.

Здравствуй, мама! / А. Борн — «Автор», 2020

— Хочу, чтобы ты сыграла роль моей будущей жены. Я посмотрела на мужчину, знакомство с которым не задалось с первых мгновений.— Вот как? А раньше, кажется, нянькой хотел нанять.— Я передумал. Ты, как нельзя лучше, подойдешь на роль той, кто отобьет желание меня когда-либо женить. Он окинул меня взглядом с ног до головы и пояснил:— Родственники рассчитывают увидеть кого угодно, только не такую... женщину. Соглашаясь на это «прекрасное» предложение, я думала только об одном: «Ну я тебе и устрою, Игорь Разумовский!». Но все изменилось, когда его дети стали называть меня... мамой.

© Борн А., 2020

© Автор, 2020

Амелия Борн Здравствуй, мама!

Я всей душой ненавидел свадьбы.

Громкие обещания, счастливые рожи, а по итогу достаточно и пары лет, чтобы возненавидеть того, кому обещал любовь до гроба и прочие глупости под действием торжественного момента.

– Поздравляю, – сказал Васнецову, своему старому приятелю, имевшему несчастье сегодня жениться. Да еще и во второй раз в жизни! Самоубийца, не иначе.

Вручил тщательно подобранный подарок, изображая радостный оскал с таким усердием, что аж челюсть заболела. Хотя, по моему скромному и, тем не менее, весьма авторитетному мнению, этому бедолаге больше бы подошли в качестве презента мыло и веревка. Но пока Ромыч выглядел безобразно счастливым и от такого зрелища у меня аж во рту закисло.

– Папа, когда домой? – заканючили рядом два маленьких монстра, по совместительству – мои дети.

– Поедим и пойдем, – ответил им. – Зря, что ли, пришли? – добавил резонно.

Сейчас действительно страсть как хотелось что-нибудь принять, чтобы задушить этот мерзкий привкус во рту. Схватив с подноса проходившего мимо официанта бокал шампанского, осушил его залпом. Слабовато, конечно, но пока сойдет.

Выискивая взглядом, чем бы мне еще угоститься, я заметил в толпе одну весьма примечательную фигуру. Поморщился, вспомнив нашу первую и единственную встречу. Эта Ким Кардашьян местного разлива тогда облила мои Лабутены кефиром под предлогом того, что кошки хотят жрать. Естественно, такого я снести не мог. Шел на встречу с твердым намерением ее взять (на должность няни!), а в итоге едва креститься не начал от счастья, когда покидал ее общество. Причем ранее тяги к религии у себя никогда не замечал.

Уловив мое внимание к своей персоне, эта царица Тамара (историки, что ли, ее родители? Так обозвать ребенка должен быть весомый повод!) прищурилась и, презрительно фыркнув, отвернулась. Я прищурился в ответ и... поймал себя на том, что по лицу расплывается коварная усмешка. План созрел в голове мгновенно. Отсалютовав новым бокалом удаляющейся спине (или, скорее, иной, самой выдающейся части тела) этой женщины, я решительно кивнул сам себе.

Она будет моей. Сегодня же.

Потому что еще больше, чем свадьбы, я ненавидел своих надоедливых родственников.

– Какой Роман молодец! – причитала этим утром бабушка, помогая моим детям, Адаму и Дине, собраться на свадьбу. Дочь еще с утра закатила истерику, требуя, чтобы ее причесала мама. В целом, выбор был оправданный – я мог начесать только такое, после чего у меня вместо дочери по внешнему виду появился бы еще один сын, только лысый.

Но вот беда – ее мамаша сейчас зажигала где-то на островах со своим любовником и я искренне ей желал оттуда вообще не вернуться. Надо будет погуглить, водятся ли на Мальдивах крокодилы?

– Он гениальный бизнесмен, – ответил бабушке, начисто проигнорировав звучащий в ее фразе жирный намек.

– И ответственный человек! Женится на матери своих детей!

– Я тоже был женат на таковой и что из этого вышло?! – рявкнул, более не сдерживаясь, в ответ.

– Ты выбрал какую-то профурсетку, вот и пожинаяешь плоды!

– Ну извини, на ней было не написано!

– Ты просто плохо смотрел!

Этот разговор повторялся уже далеко не один раз. О Боги, кто бы знал, как достало меня это капанье на мозги! Ты должен жениться на хорошей девушке, детям нужна мать и бла-бла-бла-бла-бла! А мне, между прочим, и без того было нелегко! Я знать не знал, что делать с двумя этими монстрами, от которых уже убежал десяток нянь! И только этих бесконечных атак на мою психику со стороны родни мне, конечно, и не хватало для полного счастья!

Жениться еще раз! Определенно, они все просто выжили из ума, если думали, что я на это пойду. Больше ни за что. Никогда. Ни под каким предлогом. Даже ради груди пятого размера!

Но вместе с тем я понимал – это никогда не прекратится. И что с этим делать пока не знал.

Да, еще сегодня утром я не представлял, как отделаться от своих ненормальных родственников. Но теперь, при одном взгляде на Тамару, эту царицу бургеров, понял – рецепт найден. Осталось лишь сообщить ей самой о том, что я ее все-таки беру. На работу! И не более того.

Прихватив еще по бокалу шампанского, я направился к своей цели, не успевшей далеко ускользнуть из поля зрения, хотя, с учетом габаритов некоторых частей ее тела, остаться незамеченной даже в толпе у Тамары не было никаких шансов априори.

Краем глаза я заметил, что мои дети уже приступили к плану «пожрать и свалить», так как в этот самый момент с весьма недвусмысленными намерениями подбирались к свадебному торту. Мешать им я не стал – оглянувшись, заметил, что кто-то уже спешит на помощь несчастному произведению кулинарного искусства.

– Тамара, какое удовольствие видеть вас снова, – пропел я, оказываясь с девушкой лицом к лицу.

Демонстративно оглядевшись по сторонам, она уточнила:

– Ты это мне?

Не сдержавшись, я хмыкнул.

– Естественно. Вряд ли здесь есть еще кто-то с таким именем.

– Вот теперь узнаю подъездного хама Игоря Разумовского, – заявила Тамара, складывая на груди руки. – Все еще страдаешь из-за своих попачканных ботиночек?

– Не будем вспоминать об этом, – расплылся я в самой обаятельной из своих улыбок. – Вообще-то говоря, у меня к тебе есть деловое предложение.

– Даже не представляю, какое, – фыркнула она в ответ. – В любом случае, мой ответ – «нет».

От такого я даже слегка прифигел. Что ж, если улыбки на нее не действовали, пожалуй, стоит перейти к более жестким переговорам.

– Очень жаль, – хищно оскалился я. – Все же я не каждый день предлагаю женщине выйти за меня замуж.

– Чего? – непонимающе моргнула она.

Отбросив всякие заигрывания, я впился в нее немигающим взглядом и отчеканил:

– Я хочу, чтобы ты сыграла роль моей будущей жены.

Тамара еще раз моргнула и я поспешно добавил с усмешкой:

– Только в обморок от счастья не падай. Это не по-настоящему.

Отведя от меня взгляд, она запрокинула голову и расхохоталась.

– Какой стремительный карьерный рост! А раньше нянькой хотел нанять!

– Планы поменялись, – сообщил ей, поджав губы. – Ты будешь гораздо полезнее в роли моей невесты.

– Неужели?

– О да, – мрачно улыбнулся я. – Мои родственники ожидают увидеть кого угодно, но только не такую... женщину.

В ответ на это Тамара одарила меня презрительным взглядом.

– Такую – это, надо полагать, толстую.

Я с улыбкой отрицательно помотал головой. Вообще-то говоря, в этой женщине было прекрасно абсолютно все! Полный набор того, что заставит мою родню просто умолять на ней не жениться! Но вслух перечислять Тамаре все ее «достоинства» я, конечно, не собирался. Так недолго было и получить от ворот поворот.

Поэтому, наклонившись к ней ближе, я доверительно сообщил:

– Невыносимую.

После чего, подхватив растерявшуюся девушку под руку, повлек ее в сторону уединенной беседки, промурлыкав на ухо:

– Ну что, может, обсудим это все поподробнее тет-а-тет?

Признаться честно, если бы я и хотела, чтобы мне сделали предложение, то получить его рассчитывала каким угодно способом, но только не таким. И уж тем более – не от этого типа! Наверно, стоило сразу же сказать ему «нет», но мне уже стало чертовски интересно, что же он мне способен предложить такого, помимо денег, чем я заинтересуюсь настолько, что соглашусь.

– Ну? – потребовала я ответа, складывая руки на груди, когда мы добрались до беседки. Разумовский отошел на шаг, подернул плечами.

– В целом подробностей не так и много. Я плачу тебе кругленькую сумму. Сначала аванс, остальное – по факту выполненной работы.

Я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Вот не зря он мне сразу не понравился. Хотя, будь у Игоря другой характер, возможно, я бы заинтересовалась этим мужчиной. Он был красив, статен, а этот его раздевающий взгляд... впрочем, раздевал он глазами кого угодно, но только не меня. И наверно, мне совсем не стоило об этом сожалеть, но...

– Дальше. Что ты предлагаешь мне делать? Пойти с тобой в загс и подать заявление? – приподняла я бровь.

– Упаси боже! – В голосе Разумовского было столько ужаса, что я хмыкнула. – Напротив – ты должна сделать все, чтобы мои родственники боялись произнести это слово из четырех букв в моем присутствии.

– С чего ты решил, что мне это под силу?

– С того, что если кто и способен довести кого-либо до белого каления, так это ты.

Я склонила голову набок и внимательно посмотрела на Игоря. Мда уж. До встречи с ним я о себе подобного не знала. Но жизнь, как говорится, изменчива.

– Мне нужно подумать, – заявила я.

Разумовский поморщился. Видимо, в его глазах ответить на столь лестное предложение можно было лишь одной фразой.

«О, божеееее, дааааа!».

– Некогда думать. И вообще, я не понимаю, почему ты сомневаешься?

– Хм... ты серьезно? – уточнила я. – Дай-ка пораскину мозгами. – Я сделала вид, что действительно что-то прикидываю в уме. – Изобразить невесту того, от кого хочется бежать, как от черта лысого...

Рука Игоря машинально метнулась к волосам.

– Я не лысый, – буркнул он.

– То есть, с определением «черт» спорить не станешь?

– Тамараааа, ты меня с ума сведешь, – возвел он глаза к потолку. – Перестань уже, я ведь даже еще не начал тебе за это платить!

– Может, и не начнешь, – мрачно отозвалась я.

– Ты согласна работать бесплатно? – изумился Разумовский.

Вот еще! Нашел дурочку. Если уж я и буду иметь глупость заключить с Игорем сделку, так это будет стоить ему весьма кругленькую сумму. А что? В целом предложение не такое уж

и плохое. Главное – выбить для себя хорошие условия. И я вовсе не о деньгах. В остальном же можно знатно повеселиться.

– У меня есть несколько вопросов, – как можно равнодушнее произнесла я, чтобы Разумовский не обрадовался раньше времени.

– Задавай, – кивнул он.

– Перед кем нужно сыграть роль, да так, чтобы они от меня были без ума в самом плохом смысле этого слова?

Игорь тяжело вздохнул. Похоже, ситуация и взаправду была плачевной. Для него, разумеется. И почему мне его было совсем не жаль?

– Да перед всей моей родней. Они как сговорились, что мне срочно нужно жениться.

– А почему не хочешь на самом деле?

Разумовский посмотрел на меня так, что я поняла – сморозила жуткую глупость.

– Думаешь, идея обзавестись женой, которая родит тебе дьяволят-близнецов и свалит в закат – носит какой-то позитивный характер?

Ах, да, точно. Разумовский же у нас в первую очередь отец-одиночка, которого сводят с ума вполне себе милые дети.

– Я не знаю. Никогда не пыталась обзавестись женой, – фыркнула в ответ. – Но я тебя примерно поняла.

Помолчали. Игорь смотрел на меня с ожиданием и, как мне показалось, с надеждой. Я же крепко размышляла о том, соглашаться или нет.

– Я смогу делать все, что мне заблагорассудится? – уточнила, и на лице Разумовского появилось озадаченное выражение.

– В пределах разумного. Если спалишь мой дом или дом моих родителей, боюсь, что я тебя за это по головке не поглажу.

– Я о другом. Но ты сам все увидишь, – расплылась я в довольной улыбке.

Хочет, чтобы я свела с ума его родственников? Пусть будет готов к тому, что и сам попадет под горячую руку. Но знать ему сейчас об этом совсем необязательно.

– Значит, ты согласна? – уточнил Разумовский.

– Думаю...

Договорить я не успела – с места основного празднования свадьбы раздался грохот и крики. Среди них было явственно слышно два имени:

– Адам! Дина!

Разумовский сорвался с места, я – припустила за ним. И оба на ходу воскликнули в унисон:

– Господи, помоги!

Конечно же, беда случилась со свадебным тортом. Наверняка они его уронили. Да еще и на какого-нибудь бедолагу, имевшего несчастье проходить мимо в тот самый момент.

Так я думал все то время, что мы с Тamarой мчались к месту погрома. Однако, когда мы наконец подоспели на помощь, все оказалось несколько иначе.

Торт был на месте. Даже относительно целый, в отличие от тарелок, осколки которых валялись на полу. Рядом стоял трясущийся официант, при вопросительном взгляде на которого выяснилось, что он еще и заикается. Я вполне допускал, что эта напасть приключилась с ним именно после встречи с моими детьми.

– Он-ни... эт-то в-всссс-се он-ни... – пробормотал официант, глядя на детей с каким-то священным ужасом.

Сами Адам и Дина стояли тут же и ревели в три ручья. Руки обоих были перепачканы в креме и этими же руками они терли глаза.

– Что тут случилось? – потребовал ответа строгим тоном.

Собственно, сомнений, что всю заварушку устроили эти два маленьких монстра, у меня не было никаких. Зато у моей царицы бургеров они явно имелись. Наивная. Но это скоро пройдет.

– Не говори так с детьми! – вмешалась она. – Может, они не виноваты.

– Ага, как же, – фыркнул я, впрочем, охотно предоставив Тамаре с этим разбираться. Несчастный официант явно был не в состоянии пролить свет на случившееся и рассказать о том, как тарелки пали смертью храбрых.

Я посмотрел на осколки, прикидывая, сколько это добро может стоить. Кажется, это далеко не фарфор, так что, пожалуй, влет на крупную сумму мне сегодня не грозил.

– Не надо плакать, – увещевала, тем временем, Тамара, присев перед детьми на корточки. – Расскажите нам, что произошло.

Оторвав руки от лица, два маленьких монстра, порожденных мной и их непутевой мамашей, мрачно уставились на Тамару исподлобья. Я хорошо знал эти их взгляды – они уже приценивались, стоит ли сделать этой женщине какую-то гадость или пусть себе живет.

Предупредить ее, может, что она в опасности? Она ведь мне все-таки еще пригодится. С другой стороны, было жуть как интересно, что будет с ней дальше. Я бы даже приплатил, чтобы посмотреть на противостояние детей и царицы (хотя, судя по виду, ей скорее стоило присвоить титул ночной жрицы), а тут такое зрелище и бесплатно! Зачем же этому препятствовать?

– А вы кто такая? – набычившись, поинтересовался Адам.

– Я... – Тамара оглянулась на меня, очевидно, ища помощи, но я только милейшим образом улыбнулся.

– Я подруга вашего папы, – ответила она в итоге, бросив на меня взгляд, ясно говоривший – ну я тебе припомню, Разумовский.

Я только губы поджал. Ну все, она подписала себе практически смертный приговор. Лучше ей было не знать, какая участь поджидала обычно моих так называемых «подруг».

– Так как это случилось? – снова спросила Тамара, кивая на разбитые тарелки.

Официант попытался было открыть рот, но оттуда вырвалось только нечто, похожее на кваканье.

– Мы хотели тортик! – захныкала наконец Дина. – Папа сказал, что надо пожрать, раз пришли!

Я тут же ощутил на себе осуждающий взгляд ночной жрицы, хотя казалось бы – а судьи кто? Передернул плечами:

– Вообще-то я сказал не так, но суть, в целом, передана верно. Ну а что еще делать на свадьбах, скажи на милость?

Тамара лишь вздохнула, потом снова спросила у детей:

– И что же было дальше?

– Я посадил Дину, чтобы она достала до верхушки, – вступил в разговор Адам. – Мы хотели аккуратно взять себе немножко...

– А потом пришел этот плохой дядя и стал кричать, что нельзя трогать торт! – перебила Дина. – Он так топал ногами, что выронил от злости тарелки! Он нас напугал!

– Неп-п... Да! – попытался защититься официант.

– Вот, он даже не скрывает! – обвиняющим тоном заявил Адам.

Ну, все понятно. Эти двое наверняка толкнули этого несчастного, а потом устроили истерику.

– Ладно, довольно, – постановил я. – Идем отмываться.

– А тортик? – захныкала Дина.

– Позже!

– Дети хотят тортик! – вмешалась Тамара. Зря, но выбор ее.

Все дальнейшее случилось молниеносно. Один поворот, одна подножка – и вот уже ночная жрица сидит задницей в торте. Или это торт в ее заднице? Так сразу и не понять. Жаль только, что десерт теперь точно никто не попробует.

Официант заплакал. Дети тоже. Надо заметить, у официанта получилось искреннее.

– Тетя раздавила тортик! – заныла Дина и ей заунывно вторил вой Адама.

– Помочь? – поинтересовался я, протягивая Тамаре руку.

Она за нее действительно схватилась. А в следующее мгновение мне в лицо летел кусок бисквита со словами «ну ты и сволочь!». Краем уха я при этом уловил знакомое коварное хихиканье.

– Ты что творишь? – рявкнул, отплеываясь от сладкого липкого крема.

– Ты подставил мне подножку!

– Я?! Ты в своем вообще уме, женщина?!

– Эт-то в-все он-ни, – жалобно проплакал рядом официант, но его почти никто не слушал.

– А кто же?! – воскликнула Тамара.

– Ну догадайся! – огрызнулся я в ответ.

– Очень удобно все валить на детей!

– Да, прямо как сидеть бампером в торте!

Переведя дыхание, мы продолжили расстреливать друг друга, только уже глазами. Наконец, не выдержав, я расхохотался. Все-таки царица в торте – изумительное зрелище!

– Пошли, надо отмыться, – выдохнул, когда смех наконец иссяк.

– Без тебя справлюсь, – отрезала Тамара, но все же пошла за мной в сторону уборной.

Быстро вымыв лицо, я вытер руки и кинул взгляд искоса на Тамару. В попытке рассмотреть себя сзади она сейчас походила на собаку, которая пытается поймать свой собственный хвост, сворачивая при этом шею. Тяжело вздохнув, она в итоге все-таки спросила:

– Ну что там?

Я окинул взглядом ее задницу и похабно ухмыльнулся.

– Там твоя задница. Весьма выдающаяся, должен заметить.

– Спасибо, я знаю! Платье сильно измазано?

– Нууу... – протянул я. – Думаю, очистить можно.

– У меня нет запасного, – пробормотала она. – Придется оттирать.

– Наклоняйся, – великодушно предложил я.

– Это еще зачем?

– Помогу оттереть. Все-таки это мои дети постарались. Но если у тебя есть еще какие-то предложения насчет того, что можно делать с твоей задницей, направь их мне на рабочую почту и мой помощник непременно все рассмотрит.

– Иди ты к черту! – прошипела в ответ Тамара, а в следующее мгновение мне в руку был сунут носовой платок. – Давай!

– Обожаю нетерпеливых женщин, – усмехнулся я, кладя руку на ее зад.

С исключительно приличными целями, конечно же!

Но это, впрочем, неточно.

– Значит, мы едем знакомиться с твоей бабушкой, – в очередной раз уточнила я, на что Разумовский лишь тяжело вздохнул.

По всему выходило, что это событие было из ряда вон выходящим не только для меня.

– Обещаю – буду вести себя нормально, – сказала я, и Игорь дал понять, что я весьма и весьма заблуждаюсь.

– Лучше уж веди себя так, чтобы родственники раздумали меня женить, – выдал Игорь. – Для этого я тебя и нанял, – припечатал Разумовский, и я окончательно поняла, во что именно угодила.

– Поверь, я сделаю все, чтобы твои родные не увидели во мне твою невесту!

Я произнесла эти слова со всем возможным жаром. Но «забыла» добавить, что перед этим рассчитываю попортить Игорю немало крови.

Когда мы подъехали к дому, где жила бабушка Разумовского, я вышла из машины и воскликнула:

– Мать моя! Красотища-то какая!

Игорь одобрительно хмыкнул. Хотя, надо сказать, я совсем не притворялась – вокруг действительно была красота. Забор, увитый плющом, представлял из себя едва ли не живую изгородь. И в ней то здесь, то там, просматривались ярко-красные и нежно-розовые розы.

– Идем, – кивнул мне Игорь, и мы направились ко входу.

Близнецы уже были здесь. Я переглянулась с Разумовским, но тот лишь подернул плечами.

– Если оставить их одних – они разнесут мне весь дом. Пока я не нашел им няню с железными нервами, придется выкручиваться.

– Здравствуйте, – разулыбалась я бабуле, которая встречала нас чуть ли не с хлебом-солью.

Даже как-то неудобно стало за предстоящий спектакль. Но сделка есть сделка.

– Добрый день, – поздоровалась та и нахмурилась.

Бряд ли ожидала увидеть кого-то, вроде меня. Разумовский наверняка если и водил кого-то на знакомство с родственниками – это были блондинистые модели с силиконом во всех местах. Меня же и безо всякого силикона природа наградила больше некуда.

– А чем это так пахнет? – прикрыла я глаза. – Ужасно хочется чего-нибудь захомячить.

Игорь издал звук, похожий на сдавленный кашель. Я повернулась к нему.

– Милый, ты подавился? Давай я тебе помогу.

Чуть приподнявшись на носочках (Разумовский был на голову меня выше) я принялась с силой хлопать его по спине.

– Стой-стой, – выдохнул тот и добавил, растягивая губы в фальшивой улыбке, – милая.

Потом повернулся к бабушке.

– Бабуля, ты же приготовила поесть? Тамара очень любит покушать.

Бабуля поджала губы. Я так и представляла, скольких усилий ей стоило не ответить: «Я вижу».

– Идемте в столовую, там уже накрыт стол.

Я возглавила всю процессию. Шла на запах еды, который меня ни разу не подводил. Признаться честно, есть мне как раз не хотелось от слова «совсем». Все же нервы играли свою роль, несмотря на то, что я была эмоционально устойчивой. Да и от мысли, что эта милейшая женщина, которая так готовилась ко встрече с невестой внука, сейчас получит совсем не то, что она ожидала, было как-то неуютно.

– Меня зовут Тамара, как я уже и говорила, – сказала, садясь за стол.

– Я Серафима Александровна. Вы не хотите вымыть руки? Игорь покажет, где у меня ванная комната.

– Нет, я их дома помыла, – отмахнулась и придвинула к себе тарелку с салатом. – Так... оливье я не люблю. И мясо тоже, – тыкнула на жаркое в горшочке. – Придется заказать себе что-нибудь из Макдональдса. Но пока везут, придется есть, что дали.

Наложив себе целую гору салата, я принялась уминать его, пока второй рукой делала заказ в телефоне.

– Милый, какой тут адрес? – уточнила у Игоря. Получилось что-то вроде «мивый, какой тут адрес?».

Разумовский сделал глубокий вдох и, продиктовав то, о чем я у него спрашивала, устроился рядом. Близнецы переглянулись. Видимо, не могли понять, куда делась та женщина, с которой они познакомились на свадьбе. Бабуля же кашлянула и тоже села за стол.

Когда заказ был сделан, а салат – прикончен, я потянулась за жарким. Серафима Александровна все это время смотрела на меня с едва сдерживаемым неодобрением.

– Тамара, расскажите, чем вы занимаетесь, – попросила она, накладывая себе немного винегрета.

– А, ничем, – махнула я рукой. – Я вообще из тех людей, которых называют ленивыми зад... в общем, ленивыми пятыми точками.

– Кхм, вот как. А где же вы познакомились с Игорем? Он о вас ничего раньше не рассказывал. И тут вдруг – невеста.

– Мы познакомились, когда я кормила кошек. А Игорь мне в этом помог. О, я сразу поняла – такого чудесного и душевного человека можно больше и не встретить. Поэтому упустить его не стала. Мы сразу же друг в друга влюбились и совсем скоро поженемся.

– Чтоoooo?

Синхронный возглас донесся со стороны близнецов. Значит, Разумовский пока им о невесте не говорил. Неудобно получилось. Но с другой стороны, на что он рассчитывал?

И тут я поняла, на что. Эти два неугомонных монстрика в этот самый момент возненавидели меня всеми своими душами. Прекрасно.

– Да, Адам. Дина. Мы с Тамарой совсем скоро поженемся. Не хотим терять время.

Он положил руку поверх моей ладони, и я вздрогнула от странных ощущений.

– Значит, мой внук кормил кошек? – уточнила Серафима Александровна с недоверием.

– Именно. Пошел в магазин, скупил там чуть ли не весь отдел с кормами и принес этим несчастным животным. Кстати! У вас же нет кошек?

– Нет, у меня нет кошек.

– Я принесу вам троих! У вас большой дом. Места хватит. Или лучше сразу пятерых?

– Тамара, скажите, а ваши родители? Они живы? – не ответив на мое щедрое предложение, увела разговор в другое русло бабуля.

– Да, и скоро тоже приедут, чтобы познакомиться с вами.

– Зачем же так торопиться? – как мне показалось, ужаснулась Серафима Александровна.

– Свадьба – дело, которое откладывать в долгий ящик нельзя! – отрезала я и снова принялась за еду.

Когда курьер прибыл, а Игорь забрал заказ, мы уже перебрались в гостиную, где бабуля приготовила фотоальбомы, чтобы рассказать и показать всю семью Разумовских до десятого колена.

– О! Наконец-то еда! – воскликнула я, стоило Игорю внести два огромных пакета. – Попробуйте биг-мак. – Я протянула Серафиме Александровне коробку с бургером, которую та взяла с кислым выражением на лице. – Это очень вкусно. Игорь, тебе бургер побольше.

Разумовский тоже взял еду безо всякого энтузиазма. Я же отодвинула альбомы со столика и выложила все, что умудрилась накидать в корзину. Образовалась самая настоящая гора.

– И вы все это осилите? – удивилась бабуля.

– Конечно. Даже подумываю, что...

Договорить, о чем подумываю, я не успела. С лестницы, ведущей на второй этаж раздалось:

– Папа! Тут сэлфи твоей невесты...

– ...голой...

– ...в ванной!

Я чертыхнулась и, выронив бургер на ковер, вскочила с дивана. Эти паршивцы стащили мой телефон.

– Ну, держитесь! – завопила истошно и помчалась наверх.

Поддавшись инстинкту, я кинулся следом за Тамарой. Голые фотки ночной жрицы – как такое вообще можно пропустить? Надо не дать этой женщине первой добраться до телефона!

На лестнице, на верхушке которой стояли близнецы, между нами с царицей завязалось что-то вроде борьбы. Ну как борьбы... мы, общем-то говоря, застряли. Что ни говори, а Тамара при желании могла просто раздавить своим... задним авторитетом. В который я сейчас упирался бедром.

– Дай пройти... милый, – процедила она сквозь зубы.

– Не беспокойся о телефоне, дорогая, – откликнулся с улыбкой. – Я сам его отберу.

– Ну уж нет! – едва ли не проревела царица, делая решительный бросок вперед, как раненый вепрь.

– Ох, – только и смог я сказать, но, быстро придя в себя, попытался совершить обгон с краю.

Однако, когда мы наконец оказались на втором этаже, близнецов и след простыл. Но ненадолго.

Темноволосая голова Дины высунулась из-за двери одной из комнат и выкрикнула:

– Папа, мы тебе фотки в ватсап отправили!

– Кстати, ты подписан у нее как «хамло подъездное»! – добавил голос Адама и дверь со стуком захлопнулась.

А я остался один на один с опасностью. И телефоном в моем кармане.

– Значит, хамло подъездное? – спросил, доставая смартфон.

– Отдай, – потребовала Тамара.

– И лишиться этой фотосессии для Плейбоя? Ни за что на свете!

Пришла вдруг мысль – а с чего это ночная жрица вообще делала такие фото? Как правило, женщины фоткаются нагишом, чтобы кому-то это отправить. И этим кем-то явно был не я.

Странно, но картина того, как какой-то неизвестный мужик рассматривает голые фотки Тамары, мне не понравилась. Даже захотелось закатить нечто вроде сцены ревности. Ну а что, жених я или где? Я, между прочим, за это звание деньги плачу и не желаю получить в довесок к нему еще и рога!

Я достал из кармана телефон и разблокировал, но не успел полюбоваться развратными кадрами, потому что царица бургеров попыталась выхватить у меня айфон, в результате чего тот полетел с лестницы вниз. Аккурат к ногам моей бабушки.

– Цел? – крикнул я, глядя на несчастный телефон. Господи, что ни день, то убытки!

– Более чем, – сухо откликнулась бабуля. – Видно все прекрасно. И вот что я тебе скажу... рожать твоя невеста будет отменно! Бедра то, что надо.

От этих слов я едва второй раз в жизни не перекрестился. Рожать? Спаси Господи! Больше никаких детей! Презервативы – наше все!

Пока я был обескуражен угрозой родов, Тамара попыталась было сбежать вниз, чтобы добраться до телефона, но я успел схватить ее за руку. Обнажив зубы в улыбке, поинтересовался:

– И для кого же ты делала эти фотки, милая? Я их раньше не видел.

– Для тебя, конечно, – натянула она ответную улыбку сквозь зубы. – Хотела сделать сюрприз.

– Он удался, – хмыкнул я и не терпящим возражений тоном распорядился:

– А теперь, солнце мое, я спокойно спущусь по лестнице и заберу у бабули свой телефон, а потом мы пойдем и отберем у близнецов твой. И, кстати говоря, я вполне заслужил посмотреть твои голые фотки, – добавил тише, склонившись к ее уху. – Ты-то ведь меня уже видела без одежды.

Собственно, я продемонстрировал ей товар лицом и прочими частями тела в первую же встречу. Эта женщина тогда так меня вывела, что хотелось заткнуть ей рот хоть чем-то.

– Было бы на что у тебя смотреть, – фыркнула ночная жрица в ответ на эти светлые воспоминания.

– Просто смотреть и правда неинтересно, – ухмыльнулся я. – Гораздо лучше активно пользоваться тем, чем наградила природа.

И с этими словами я степенно спустился вниз, чтобы забрать свой телефон.

– Ой, Игоречек, а я на что-то нажала и фотки пропали, – пробормотала бабуля, протягивая мне мой многострадальный айфон.

Я посмотрел на экран. Ну конечно! Она их удалила. И что-то мне говорило, что вовсе не нечаянно. Подавив вздох досады (я ведь едва не был задавлен – и все зря!), улыбнулся бабушке и пропел:

– Ну и черт с ними. Живьем Тамара куда прекраснее!

– Вот и правильно, – кивнула бабуля. – И детей можно делать только живьем.

Да чтоб ее! Она что, вознамерилась проверить меня на прочность? Но я выдержал – даже не дрогнул!

– Я хочу обратно свой телефон, – донеслось сверху и я, вовсе не уверенный в успехе мероприятия, все же поплелся на второй этаж, чтобы отобрать у маленьких монстров захваченное.

Но отбирать в итоге ничего не пришлось. Адам и Дина сами вышли из комнаты и, протянув Тамаре телефон, недовольно поморщились:

–Ничего интересного!

– А ну стоять! – строго скомандовал, когда эти двое хотели, как ни в чем не бывало, улизнуть. – Немедленно извинитесь перед Тамарой за то, что сделали!

– Еще чего! – фыркнул Адам.

– Тамара-коняра! – добавила Дина, показав язык, и оба опрометью бросились вниз, к бабушке, которая повела их, видимо, пировать остывшей продукцией «Макдональдса».

– Прости, – сказал Тамаре вполне искренне. – Они привыкнут. Наверно.

– Привыкнут? – фыркнула царица бургеров. – Я не подписывала пожизненный контракт невесты!

– Но ты же не воображаешь, что одного спектакля достаточно?

– Конечно нет, – улыбнулась моя ночная жрица. – Это только начало, милый.

И почему в этих словах мне вдруг почудилось нечто угрожающее? Передернув плечами, я последовал за Тамарой, с некоторой тоской подумав о недоеденном бургере, от которого наверняка уже ничего не осталось.

– Девочка моя! Ну ты же должна была понимать, по каким именно местам станет бить Разумовский! – сказал мне Виктор (с ударением на «о» и никак иначе), когда я решила и рассказала ему об этой сделке.

В моей жизни всегда было лишь двое значимых друзей – Аня, на свадьбе у которой я и получила предложение стать невестой, и Виктор.

– Благо мест у меня много, – буркнула я, отпивая капучино.

– Перестань, – махнул рукой Виктор. – Я уже давно говорю тебе, что собственные недостатки нужно превратить в достоинства.

Об этом Виктор не уставал мне напоминать на протяжении всех лет нашей дружбы. Я и фото, обнаруженные близнецами, сделала для того, чтобы наконец решиться и отослать их в агентство моделей, где требовались девушки сайз плюс.

Ну или для того, чтобы в итоге сесть на стотысячпятисотую диету и в итоге сравнить результат с тем, что отображалось на сэлфи. Но это было менее правдоподобно.

– Я не готова выставлять себя на общее обозрение, – отмахнулась от Виктора. – Достаточно того, что меня видели дети Разумовского и его бабушка!

Мы немного помолчали. Виктор хмурился, я – лениво ковырялась в порции пасты. Есть не хотелось. Чего доброго, схудну и безо всяких диет.

– Ты сказала, что бабулита Игоря удалила твои фотографии? – вспомнил Виктор этот эпизод незабвенного вечера.

– Именно. Но не знаю – намеренно, или случайно.

– Фррр! Ну конечно, намеренно! – Виктор вскочил и заходил по кафе. Изумленная публика переключила внимание на нас. Наверно, я уже даже привыкла к подобному, раз даже не попыталась усмирить друга.

Конечно, гораздо правильнее было бы поговорить об этом всем с Аней и ее мужем, тем более, что именно они нас и познакомили, но подруга была настолько увлечена семейной жизнью, что я была бы эгоисткой, если бы вмешалась в их идиллию со своими проблемами. Которые, по факту, и не были такими уж ужасными.

– Значит, вы познакомились, когда ты облила его дорогие ботинки кефиром, – снова повторил то, что уже и без того знал Виктор, присев напротив.

– Да, ты же знаешь.

– И он, вместо того, чтобы тебя вообще не замечать на свадьбе, предложил сыграть роль его невесты?

– Да! Виктор, ты же в курсе всего этого! – Даже руки на груди пришлось сложить, чтобы дать понять – я не хочу обсуждать все по сотому кругу.

– Ты ему нравишься, – вдруг заявил он, и я опешила.

– Кому?

– Твоему Разумовскому, конечно! – Виктор закатил глаза. – Ну представь себе. Он живет себе своей идеальной жизнью в идеальных ботинках. Встречается с идеальными женщинами.

На этом моменте я машинально поморщилась. Почему-то картинка, живо нарисовавшаяся в воображении, мне совсем не нравилась. А может стоит потребовать выполнения условия – никаких женщин, даже самых продажных, за то время, пока действует наша сделка?

– Они ему приелись до колик в печенке. И тут ты! Роскошная, внушительная! Разбившая его представление об идеальных женщинах в пух и прах!

Я невесело улыбнулась. Виктор в своей манере все перевернуть не так, как оно было на самом деле, был неподражаем.

– Уж что-что, а быть неидеальной я могу, – буркнула в ответ.

– И это прекрасно! Ну что ему эти пустышки? Кого он там не видел?

Виктор снова фыркнул и покачал головой.

– Так что мне делать дальше? Просто играть роль той невесты, которая не понравится его родным?

– Ну, разумеется! – воскликнул он в ответ. – Но с бабулей я бы придерживался единой политики.

Я нахмурилась, размышляя о сказанном. Если уж на то пошло, Игорь платил мне за весь этот спектакль неплохие деньги. Я бы даже сказала – очень хорошие.

С другой стороны, в наличии имелись близнецы, которых стоило проучить. И сам Разумовский. Ему, наверно, тоже не помешало бы потрепать нервишки.

– Ладно, пока я не знаю, что нас вообще ждет дальше.

Принявшись за пасту с утроенным аппетитом, который проснулся и требовал удовлетворения, я спросила у Виктора:

– Когда доем, отвезешь меня домой?

– Ну, конечно, – кивнул он и посмотрел на меня с довольной улыбкой.

Когда машина Виктора припарковалась напротив моего подъезда, я о многом поразмыслила. То, что раньше казалось мне лишь способом повеселиться, сейчас стало причинять

какие-то совсем уж неожиданные эмоции. Нужно было бороться с ними – иначе я бы начала превращаться в ту, кем не хотелось бы стать от слова «совсем».

– Сиди. Я открою тебе дверь, – сказал Виктор и вышел из машины.

Очень галантно. Разумовскому бы такое и в голову не пришло.

Друг распахнул дверцу и подал мне руку. Я вложила в нее ладонь и вышла на улицу.

Виктор тут же привлек меня к себе. Обнял, и я прижалась, желая сейчас получить ту поддержку, в которой так нуждалась.

– Ну-ну. Подумай над моим предложением. Я обещаю – все будет так, как ты захочешь! И не придется заниматься тем, что из тебя делает совсем не мою Тамару! Настоящую царицу!

Виктор взял меня за плечи и чуть отстранил. Посмотрел на мое лицо, покачал головой.

– Девочка моя! Я обещаю, что все будет только так, как хочешь ты! – повторил он сказанное ранее.

Ответить я не успела. В паре метров от себя услышала голос Разумовского, которым он цедил каждое слово:

– Если и девочка, то уж совсем не твоя, – холодно произнес он.

Я повернула голову к Игорю и он, встретившись со мной взглядом, добавил:

– Ты уже освободилась? Мы можем поговорить... милая?

– Дорогая, а это еще кто такой? – поинтересовался неизвестный мне тип, глядя на меня неодобрительно. И даже сурово нахмурился при этом, не пожалев лица своего.

– Тот же вопрос, – парировал ледяным тоном, хотя у самого аж кулаки чесались пройтись по морде этого типа. Чересчур слащавой, кстати говоря.

Ну а что? Я вовсе не собирался становиться рогатым оленем, пусть даже фиктивным! Вот так ведь и знал, что голые фотки в телефоне женщины – не к добру! Так оно всегда и бывает, между прочим! Сначала голые фотки, потом тайные переговоры в туалете, а потом в один прекрасный день ты остаешься с двумя маленькими детьми один на один! Знаем, плавали.

От таких воспоминаний аж челюсти сжались до скрипа зубов. Я вызывающе уставился на этого прилизанного хрена, только и ожидая неосторожного слова, чтобы пустить в ход кулаки. И плевать, что он не виноват в том, что я выбрал в жену профурсетку, как выражается моя бабушка! Сейчас годился малейший повод и любая моргающая рожа для того, чтобы выпустить пар!

– Дорогая, что происходит? – поинтересовался тип, сделав, тем не менее, осторожный шаг назад, к машине.

– Да, милая, что происходит? – саркастически пропел я, не спуская глаз с добычи.

– Вот именно, что происходит, Разумовский?! – не выдержала наконец царица бургеров. – Какого черта ты тут делаешь?

Хорошенький вопрос! Я и сам не знал, какого лешего здесь забыл. Просто захотелось вдруг передать Тамаре лично приглашение на очередные семейные посиделки. Вот и приперся, как последний идиот, к ее дому. Но теперь понимал – это сама судьба меня сюда привела, чтобы подправить кое-кому личико!

– Что я тут делаю? – переспросил, закатывая рукава. – Хотел провести время со своей дорогой невестой, но теперь подвернулся другой досуг. Тоже, в общем-то, интересный. Бокс прекрасно помогает скинуть напряжение!

– Обалдеть, – выдохнул неизвестный хрен, глядя на мои руки.

Ага, испугался, значит. А то ли еще будет!

– Ты рехнулся?! – Тамара вцепилась в мой пиджак, пытаюсь удержать на месте, но черта с два бы меня что-то сейчас удержало! – Виктор, уезжай! – выкрикнула она и, услышав такое, я аж на месте замер, чем и воспользовался этот тип, чтобы запрыгнуть в машину и удрать.

– Виктор? – переспросил, повторив имя с ударением на второй слог.

– А что не так? – мгновенно оцетинилась ночная жрица.

– Виктор, – снова сказал я и, согнувшись пополам, более не сдерживаясь, заржал.

Тамара и Виктор! Ну просто чудо, что за парочка! Даже жаль вмешиваться в такую идиллию, но придется.

– Трус твой Виктор, – выплюнул презрительно, когда смех наконец иссяк. – Судя по этому экземпляру, у тебя вообще отвратительный вкус на мужчин, – добавил, скрестив руки на груди.

– А у тебя на женщин, – парировала Тамара.

Что ж, замечание не в бровь, а в глаз. Усмехнувшись, ответил:

– Один-один. Но тебя что, реально не волнует, что этот типчик явно больше беспокоится о собственной внешности, чем о тебе?

– Не понимаю, какое тебе-то до всего этого дело?! – возмутилась моя царица бургеров. Хотя, как выяснилось, не только моя.

– Очень простое, – произнес вкрадчиво. – Пока ты играешь роль моей невесты, рядом с тобой не должно быть никаких посторонних мужиков! Я не желаю прослыть рогоносцем, пусть даже фиктивным, это ясно?

– Почему же? Тебе ведь не привыкать!

Я дернулся, как от пощечины. Это уже перешло всякие границы. Она ударила по самому уязвимому месту и сделала это умышленно и со смакованием. Хотя мои требования не выходили за грань разумного! Так какого черта я в ответ получал подобное? Да еще от человека, который ни черта не знал обо всей этой ситуации!

Отступив на шаг, я презрительно усмехнулся и поаплодировал. Громко, со вкусом. Затем сказал:

– Молодец! Стреляешь прямо в цель! Довольна собой? Полегчало?

– Ты не ответил на мой вопрос, – сдержанно пробормотала Тамара.

– Какой? На то, почему я не желаю носить увесистые рога твоего производства? Так вот именно потому, что привыкать к подобному я не намерен! Я плачу тебе не за это... милая.

– Да иди ты со своими деньгами...

– Не трудись указывать мне направление, – прервал с язвительной усмешкой. – Я сам найду дорогу. А ты... если решишь, что непьющая работенка с оплатой в несколько нолей тебе все же нужна, заезжай ко мне в офис за дальнейшими инструкциями в течение пары дней. Хорошего вечера... милая, – добавил, и, не оглядываясь, пошел к своей машине.

И все то время, что двигался, сердито отбивая туфлями каждый шаг об асфальт, не мог понять только одного – какого хрена мне становилось совершенно не по себе от мысли, что Тамара не захочет продолжать этот чертов цирк?..

– Он так и сказал? Дальнейшие инструкции? – вскинула брови подруга Аня.

Мы сидели у нее дома и уплетали пасту. Ну как уплетали? В основном с аппетитом ела совсем не я. И вообще что со мной такое случилось, раз я начала есть, словно птичка?

– Ну да, это все же моя работа, – подернула плечами и все же впихнула в себя оставшееся. Было очень вкусно – томленные черри, семга, фетуччини. И прекрасный пармезан.

– Мне не нравится, как ты об этом говоришь, – сказала Аня, отставляя тарелку. – Ты случаем не влюбилась?

Она произнесла этот вопрос совершенно спокойным тоном, и я инстинктивно чуть не закричала «Нет!». Но сделала глубокий вдох и покачала головой.

– До влюбленности не дошло. Но он меня... вызывает на эмоции. Понимаешь?

Аня улыбнулась с пониманием.

– Конечно, понимаю. И в чем проблема?

– В том, что он точно никогда мною не заинтересуется, – пожалала я плечами. – Я толстая, с большим бампером. Ты же знаешь – такие мужчины, как Игорь Разумовский интересуются всякими моделями-селедками, а не большими бамперами.

– Хм. Вообще-то ты зря так думаешь. Разумовский, конечно, иногда больше похож на задн... в общем, на того, с кем невозможно найти общий язык. Но он не идиот, ключующий в первую очередь на фигуру. И если ты его тоже зацепила – а это стопроцентно так – все может получиться.

Аня поднялась из-за стола и подошла к холодильнику, откуда вынула чизкейк.

– А пока предлагаю просто съесть по хорошей порции этого прекрасного торта. И пусть все мужики мира подождут!

Она принялась хлопотать, готовя чай. Я вздохнула и кивнула сама себе. Чизкейк уж точно не скажет мне обидных слов про «бампер». Просто сделает его еще больше. Но... куском торта больше, куском меньше – уже, по сути, все равно.

В офис к Разумовскому я, конечно же, приехала. За дальнейшими инструкциями, о которых он и говорил. Но мгновенно потеряла дар речи, когда его секретарша попросила подождать. Хотя, нет. Дар речи я потеряла позже на полминуты. Только собиралась присесть на предложенное место (мало ли, какие там совещания были у Игоря), когда дверь в его кабинет распахнулась и из него царственно выплыла одна из тех самых моделей-селедок, о которых мы не так давно говорили с Аней.

Хотя, надо было отдать должное этой незнакомке, за которой из кабинета вышел Разумовский, фигура у нее была, что надо. И довольно короткое обтягивающее платье подчеркивало этот факт на все сто.

– Всего хорошего, Веро. Я позвоню вам вечером и мы обговорим все нюансы.

Ну он бы еще облизал ее с ног до головы! Ведь судя по довольной физиономии Игоря, больше похожей на морду кота, добравшегося до сметаны, он именно этим бы с Веро и занялся.

Веро! Ну, надо же!

– Милый, а я к тебе, – промурлыкала я, и только теперь Разумовский меня заметил.

Не представляю, что вдруг на меня нашло, но я подошла к Игорю и, поднявшись на носочки, прикоснулась губами к его губам. Легко и быстро, тут же отстранившись.

Мы оба застыли. Не знаю, от чего это приключилось с Игорем, я же замерла от того, что вдруг волнами пронеслось по моему телу.

– Всего хорошего, Веро! – сказал Разумовский, после чего подхватил меня под локоть и повел в свой кабинет.

Я все еще была в растерянности от собственного поступка. В неменьшем удивлении был и Игорь.

– Что это, черт бы все побрал, было? – спросил он тихо, когда дверь за нами закрылась.

– Как что? Я выполняю свою работу. Вдруг это какая-нибудь твоя дальняя родственница. Или что-то в этом роде.

Разумовский отошел к окну и заложил руки в карманы брюк. Я невольно залюбовалась его широкой спиной. Игорю очень шли деловые костюмы.

– Нет, это не моя родственница. Это няня для Адама и Дины.

Мои брови сами по себе взлетели. Он что, действительно нанял эту... Инста-дамочку для того, чтобы она сидела с его детьми? И почему вообще это сейчас меня волнует? Уж не потому ли, что видеть такую горную лань рядом с Разумовским было... неприятно?

– Хорошо. Это няня. Я поняла.

Присев на стул, я попыталась подобрать слова. Как сказать ему, что мне их «сюсю-пусю» с этой самой Веро – как серпом по одному месту? Или не говорить вовсе?

– У меня, правда, как у твоей невесты, тоже будет условие, – наконец придумала я, на что давить.

– А! Ты все же решила и дальше оставаться на этой должности? – повернулся ко мне Разумовский и приподнял в ухмылке уголок рта.

– Конечно. Это прекрасная работа. Грех от нее отказываться, – подернула я плечами.

Мы замолчали, уставившись друг на друга. Правда, когда взгляд Игоря скользнул к моим губам, я не выдержала.

– В общем, я не хочу, чтобы ты меня дискредитировал в глазах твоих родных! Как ты изволил выразиться – рогов твоего производства я не потерплю.

И какой вообще черт в меня вселился, раз я выдала подобное?

– Вот как? Значит, о Викторе мы можем забыть? – хмыкнул Игорь.

Я поднялась со своего места и подошла к нему. Конечно, совсем не это я должна была делать и говорить. Но и обвинять меня и моего старого друга в каких-то там выдуманных Разумовским отношениях позволять не собиралась.

– О Викторе мы не забудем. Если ты не понял, то скорее я стану ревновать тебя к нему, чем ты...

Я осеклась, поняв, какие слова только что произнесла. Глаза Игоря снова метнулись к моим губам, от чего пришлось облизнуться.

– Я имела в виду, что буду делать вид, что тебя ревную, – пробормотала, опустив взгляд. – И вообще... что там у тебя были за инструкции?

– Инструкции? – переспросил, глядя, как шаловливый язычок ночной жрицы скользит по ее неожиданно соблазнительным губам. Похоже, я слишком долго пробыл в сексуальной завязке. Померещится же!

– Ах да, инструкции, – добавил, усаживаясь за стол. От греха подальше. – Так... нам предстоит поездка на большой семейный праздник. У моей дражайшей тетушки Риты юбилей.

Не сдержавшись, я поморщился. Терпеть не мог такие мероприятия! Родственники, пользуясь случаем, особенно настырно норовили залезть без мыла да в неприличное место. От их звонков еще можно было отбиваться, но при личном присутствии отделаться от этих доброджелятелей было куда сложнее. Зато теперь, за такой ширмой, как царица бургеров, я явно буду в безопасности.

– Юбилей, и дальше что? – спросила Тамара. – Что мне нужно делать?

– То же, что и обычно, милая, – растянул я губы в улыбке. – Выводи всех из себя, у тебя это чудесно получается. Если нас при этом еще и отлучат от дома – я готов заплатить вдвойне!

– Даже не знаю, принять это как комплимент или оскорбиться, – сухо заметила моя царица.

– Конечно как комплимент, – хмыкнул в ответ. – Я даже подскажу тебе, что делать. Тетя Рита воображает себя настоящей леди, чьих предков при революции не добились большевики, поэтому верный способ выбить ее из равновесия – вести себя как можно невоспитаннее. Особенно она нетерпима к одежде. Надень что-нибудь крайне... развратное и безвкусное.

Сказав это, я почему-то сам вдруг вообразил Тамару в чем-то наподобие того наряда, в каком заявила ко мне на собеседование новая няня моих монстров. Определенно, эта Веро всячески пыталась показать все свои достоинства, которые не оценил бы только слепой. Но это вызывало во мне лишь ленивый интерес – я видел подобное миллионы раз. То ли дело ночная жрица в подобном одеянии! За такое, пожалуй тоже можно было приплатить по повышенной ставке!

– Что-то еще? – прервал голос Тамары мои внезапные фантазии.

– Кхм... да. Другая тетушка, Ольга, терпеть не может, когда за столом чавкают. Ешь побольше и с удовольствием – и ты произведешь на нее неизгладимое впечатление!

– Это я могу, – усмехнулась царица бургеров, но как-то невесело.

– Да, я уже в этом убедился. А, и еще! У дяди Глеба, это муж тети Риты, аллергия на кошек. Можешь привести с собой всех бездомных и обездоленных толпой! Только давай на сей раз без кефира.

– Кошки хотят есть, – заметила царица как-то мстительно.

– Вот на месте и поедят, – ухмыльнулся я. – Можешь их даже подготовить – не кормить двое суток.

– Ты бессердечное чудовище, Разумовский! – возмутилась Тамара на это чудесное предложение.

– Вполне возможно, – ответил без тени улыбки, глядя ей прямо в глаза.

Вероятно, она была более, чем права. Я всегда решал все исключительно разумом. Даже жену выбрал, словно престижный аксессуар, и все казалось легко и просто – она рождает детей и сопровождает меня на неофициальных встречах, а я ее содержу. Максимально прозрачные и честные отношения. Никаких соплей, никаких сантиментов. И куда меня это в итоге привело? В какую-то задницу, где я застрял с двумя неуправляемыми детьми! И длительным воздержанием. С тех самых пор, как от этих мелких засранцев сбежала последняя няня.

– Неудивительно, что твои дети так себя ведут, – произнесла царица, сложив руки на груди. – Ты не пробовал проявить к ним хоть каплю любви?

– Любви? – усмехнулся я, поднимаясь с места и сокращая расстояние между нами. – А что такое любовь, Тамара?

Подавшись к ней, я взял царицу за подбородок и, заглянув в удивленно распахнувшиеся глаза, притянул к себе и сделал то, чего хотел, честно говоря, с того момента, как она шутливо поцеловала меня в коридоре. А именно – продолжил начатое, только теперь так, как мне того хотелось.

Притиснув ее к себе, я впился в ее губы требовательным поцелуем. Без малейшей ласки, просто брал то, чего хотел. И, кажется, начинал чересчур сильно заводиться от того, какими неожиданно мягкими и покорными оказались ее губы под натиском моих губ.

– Так что такое любовь, моя царица? – выдохнул, чуть отстранившись, пока все не зашло туда, куда я вовсе не хотел заходить. Точнее, нижняя часть меня очень даже хотела, а вот разум – категорически нет. – Когда я тебя так целую – это любовь?

Она молчала. Я инстинктивно облизнулся и снова развернулся к окну. Ее слегка растрепанный вид вызывал во мне весьма неуместные реакции.

– Ни черта это не любовь, – ответил сам себе. – Это похоть. И дети – это всего лишь вклад в будущее. Низменный расчет, если хочешь. Нет, не подумай – я порву за них любого. Но я зачал их вовсе не из какой-то там эфемерной любви! А чтобы было кому передать свое дело. Свое имя.

– Ты отвратителен, Разумовский, – глухо откликнулась Тамара.

Я усмехнулся – не слишком, впрочем, весело – и, обернувшись к ней, заметил:

– Но к поцелуям это не относится, не правда ли?

Ответом мне была лишь громко хлопнувшая дверь.

– Игоречек! Я разговаривала с твоей бабулей и она мне такооооо рассказала! – сходу заявила тетя Рита, позвонив мне тем же вечером.

Я даже догадывался, о чем именно была речь. Точнее, о ком. Но притворно-удивленно уточнил:

– И что же, тетя Рита?

– То, что у тебя появилась невеста!

Тетушка произнесла это таким восторженным тоном, что я едва не заржал. Посмотрим, как она заговорит, когда увидит эту «невесту»!

– Игоречек, я хочу познакомиться с ней как можно скорее! – продолжила тетя. – Вы непременно должны приехать к нам на денек пораньше. И не спорь! Иначе я просто умру от любопытства и это будет на твоей совести.

Говорить тетушке, что на моей совести уже много чего побывало и ей уже ничего не страшно, я не стал. Вместо этого попытался избежать нежелательного раннего визита:

– Тетя, Тамара очень занята. Она с трудом выделила время, чтобы сопровождать меня к тебе хотя бы на один день...

– Ничего, выделит и второй! – ультимативно заявила тетя. – Мы с Глебом ждем вас послезавтра.

И отключилась.

Что ж... если ей так не терпелось, придется удовлетворить тетино любопытство. И оставалось лишь надеяться, что нас с Тамарой выгонят из дома в тот же день. Подавив вздох, я стал набирать номер ночной жрицы, чтобы сообщить ей о том, что мы выезжаем пораньше. И что кошек можно начать готовить к пиру.

– Что это? – ужаснулся Разумовский, когда я спустилась к его машине в сопровождении пары котов, мирно сидящих в переносках.

– Это – Пушок, – приподняла я роскошного черного парня, выловленного сегодня прямо у моего подъезда. – А это – Мурка.

С Муркой пришлось повозиться. Вольная жизнь нравилась ей не в пример больше вероятности сидеть взаперти.

– Пушок и Мурка, – процедил Игорь. – Но вообще я о другом. Какого хрена они так прилично выглядят? Не могла найти кого-то пострашнее?

Пришлось надеть самый, что ни на есть, покер-фейс, с которым я и установила переноски на заднее сидение машины Разумовского.

– Я слежу за котами и они прекрасно питаются! И вообще – даже красивым кискам нужен дом! Точнее, им – особенно.

Игорь взметнул брови. Видимо, мои сентенции задели его за живое. Ну, или он просто подбирал слова, которыми он уже был готов погнать меня к чертям собачьим вместе с котами. Я даже приготовилась к подобному исходу, когда Разумовский пробормотал:

– Я бы сказал, что именно нужно кискам...

С этими словами он сел за руль. Я – покорно устроилась рядом. Конечно, идея Игоря вовлечь безвинных животных в нашу эпопею была не очень-то разумной, но я надеялась, что прекрасные люди (а именно такими и должны были быть родственники Разумовского) не прогонят пушистиком прочь.

– Как там твой Виктор? – спросил меня «жених», когда мы с ним отъехали от моего дома на приличное расстояние.

Я молча поставила другу сразу десять баллов из десяти. Ну надо же, как он зацепил Игоря! Уже не в первый раз заводит этот разговор.

– Мой Виктор прекрасно, – ответила, сделав ударение на слове «мой». – Но о тебе не спрашивал, уж извини.

Я покосилась на Игоря. Он поморщился и чуть крепче взялся за руль. Ох уж эти руки! И почему я не настоящая невеста Разумовского? Сейчас бы могла потянуться и положить ладонь на длинные сильные пальцы, зная, что в любой момент они могут оказаться...

Стоп, Тамара! Ты, видимо, совсем с ума сошла!

– Извиняю, – буркнул Игорь.

– Что мне будет нужно делать у твоих тети и дяди? – спросила, отводя тему в то русло, которое мне казалось безопасным.

– Ничего особенного, – хмыкнул Разумовский. – Я сказал – веди себя так, как у моей бабушки. И все будет хорошо.

А мне вдруг захотелось повернуть ситуацию на сто восемьдесят градусов. Сделать все, чтобы родные Игоря приняли меня. Со всеми моими килограммами, кошками, которых я подкармливала. С желанием обрести, наконец, того мужчину, которого я хотела.

– Буду вести себя так, как у твоей бабушки, – заверила Игоря и отвернулась к окну.

Ну что сказать? Он сам напросился.

– Маргарита Ивановна! Глеб Павлович! Как прекрасно познакомиться с вами!

С этими словами я вручила родственникам Разумовского по переноске, на которые они уставились как минимум с удивлением.

– Игорь сказал, что вы обожаете кошек! Вот – я привезла вам два сюрприза!

Сюрпризы как раз начали пытаться выбраться из своих клеток. Пушок разорался, Мурка вела себя более прилично. Просто стала выцарапывать дверцу.

– Тамара... спасибо, конечно, – пробормотала тетя Разумовского, пока дядя принялся неистово чихать... Вручила переноску мужу, указала на одну из дверей и добавила: – Идемте, я провожу вас к столу.

Глеб Павлович удалился с двумя клетками туда, где, как я надеялась, котов не расчленият на шаурму. Мы же с тетей Игоря переместились в столовую.

– Вот. Сима сказала, что вам... нужно разнообразие в меню, – произнесла тетя Рита, и в этот момент я испытала... стыд.

На столе было все. От гречки до гамбургеров, от одного вида которых меня уже воротило.

– О! Макдональдс? – с притворным воодушевлением спросила я. – Как раз то, что нужно!

Уселась за стол и принялась есть предоставленные угощения, хотя совсем не испытывала аппетита.

Родные Игоря (дядя куда-то дел кошек и как раз вернулся) тоже устроились за столом. Смотрели на меня в оба, я это чувствовала, но когда я вскидывала на них глаза, отводили взгляд.

– Мы очень рады, что наконец-то с вами познакомились, – сказала тетя Разумовского, улыбаясь мне, как показалось, несколько натянуто.

– Я тоже очень этому рада, – доев первый бургер и взявшись за следующий, заверила их в ответ.

Нужно будет стрясти с Игоря неустойку в размере годового абонемента в фитнес-зал, куда мне уж точно прямая дорога после всей этой истории.

– Сима сказала, что вы произвели на нее неизгладимое впечатление, – вступил в беседу Глеб Павлович.

Ага, ясно. Серафима или притворялась, или же просто была не в себе. Приведи мне внук такую невесту, я бы лишила его наследства.

Впрочем, до момента появления внуков мне как до Китая одной позой.

– Она на меня тоже! Чудесная старушка!

Маргарита Ивановна кашлянула, я принялась за остывший картофель-фри. Возникла неловкая пауза, во время которой пришлось хорошенько пнуть Разумовского под столом, чтобы он сделал хоть что-то.

– Милая, может, газировки? Ты так уплетаешь бургеры, что можешь подавиться, – сказал он.

И я действительно подавилась, будь этот Игорь неладен!

Картошка застряла в горле, я начала хватать ртом воздух. Вскочила с места и стала носиться по кухне, опасаясь пасть смертью храбрых от удушения.

Любительница фастфуда умерла при поедании картофеля-фри. Какой ужас.

Я как раз заходила на второй круг, когда случилось страшное. В дверь столовой ударилось что-то, показавшееся мне огромным. Раздался такой визг, что я поняла – или Пушок, или Мурка как минимум при смерти.

– Ч-чтоооо вы сделали с котами? – просипела я, наконец, совладав с картошкой.

Тетя и дядя ответить не успели. Дверь была выломана, в столовую ворвались упомянутые звери. А за ними... бежала какая-то ужасная ящерица, размером чуть ли не с варана!

– Ааааа! – я завопила еще хуже котов и прыгнула... на руки Разумовского, инстинктивно ища у него защиты.

Мгновением же позже столовая превратилась в поле боя. Коты носились кругами, висли на занавесках, опрокинули стол с угощениями. Ящерица гонялась за ними с таким воодушевлением, как будто ее не кормили как минимум год.

– Игорь, сделай уже хоть что-то! Она же их съест! – завопила я, сползая с Разумовского.

– Не съест, – заверил меня в ответ этот непробиваемый человек и добавил: – И это не она. Это он. Поверь, Микки очень дружелюбный.

Впрочем, поведав мне о характере Микки, Разумовский все же вздохнул и отправился помогать несчастным дяде и тете остановить этот жуткий хаос.

Конечно, гоняться за свихнувшейся игуаной, от тоски одиночества всей душой стремящейся поиграть с милыми, как выражалась Тамара, кисками, было не совсем то времяпрепровождение, которого я хотел. Но с другой стороны... я мысленно аплодировал своей царице бургеров. Большого кавардака пожелать было просто нельзя! Не зря я ей все-таки деньги плачу!

Стол, как и вся комната, напоминал поле ожесточенного боя. Приунывшие спагетти грустно свисали с люстры, шторы были живописно раскрашены всеми оттенками салатов. Порванную, без единого живого места, скатерть, очевидно, придется выбросить. Из посуды уцелела только серебряная фруктовая ваза, из-под которой палевно торчал полосатый хвост Мурки, нашедшей там себе укрытие. Где при этом был Пушок, я понятия не имел, но по крайней мере, его точно не было в пасти жаждущего общения Микки, в наказание за его подвиги изолированного от общества.

Впрочем, Пушок нашелся довольно скоро. Его местонахождение оказалось легко идентифицировать по учатившемуся чиханию дядюшки Глеба, на голове которого и устроился перепуганный кот. Надо было отдать дяде должное – несмотря на аллергию, он не бросил животное на произвол судьбы.

От всего этого дико хотелось ржать, но я заставил себя состроить полную раскаяния скорбную мину. Подошел к тете Рите и, взяв ее руки в свои, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.